

На правах рукописи

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

ТАРАБРИН Денис Владимирович

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Гусев Владимир Геннадьевич
Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Филиппов Петр Мартынович

кандидат юридических наук
Орлов Михаил Александрович

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Ведущая организация – ФГОУ ВПО «Саратовский юридический
институт МВД России»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Защита состоится 3 октября 2007 года в 16-00 часов на заседании
диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном
образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, 104 (ауд. 102).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___» _____ 2007 года

Саратов - 2007

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Д. Холоденко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Признание и гарантирование прав и свобод личности согласно общепризнанным принципам и нормам международного права представляет одну из основных обязанностей правового государства. В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В ст. 13 Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» провозглашена обязанность стран-участников вышеуказанной Конвенции, в том числе и Российской Федерации, создать соответствующие эффективные средства и механизмы правовой защиты.

Эффективность правосудия по гражданским делам, а в равной степени и достижение его целей является одним из основных показателей построения правового демократического государства и напрямую зависит от гарантированности реализации принципов гражданского процессуального права, прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства и собственно механизма реализации гарантий. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением В.П. Грибанова: «Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом»¹.

Более того, не имея доступа к правосудию, лицо не может реализовать свое гарантированное право на судебную защиту, а указание на обеспеченность его прав правосудием придает смысл обращению лица в суд за защитой нарушенных прав. Таким образом, право на судебную защиту само есть основная гарантия, предоставляемая гражданину для реализации свобод, а стало быть, и всего того, что связано с этой реализацией (защиты личности, имущественных прав и законных интересов).

Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод. В силу ст. 56 (ч. 3) Конституции РФ оно не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (абз. 3 п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 года № 1-П)².

Анализ гражданского процессуального законодательства и судебной практики показывает, что некоторые права и обязанности участников гражданских процессуальных правоотношений не обеспечиваются гарантиями, позволяющими в полной мере и во всех случаях воплощать их в жизнь. Тем не менее, продекларировать в законе определенную систему прав

и обязанностей, а также их гарантий, безусловно, недостаточно: необходимо создать эффективный механизм для их непосредственного осуществления в той или иной деятельности участников гражданских процессуальных правоотношений.

Таким образом, требуется провести анализ гражданского процессуального законодательства на предмет наличия соответствующих проблем и выявления пробелов и недостатков в работе механизма реализации гарантий гражданского судопроизводства с целью их возможного дальнейшего устранения. В связи с этим необходимо выявить факторы и связанные с ними процессуальные нарушения, как в комплексе, так и по отдельности нивелирующие задачи гражданского судопроизводства – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских (в широком смысле) правоотношений.

В некоторых случаях необходимо решение вопроса о научно обоснованном включении в правовую материю дополнительных гарантий, обеспечивающих повышение качества нормативного регулирования в рассматриваемой сфере.

Научно обоснованное гарантирование и разработка механизма реализации гарантий гражданского судопроизводства требует детального исследования сущности и назначения гарантий.

Правовое регулирование отдельных стадий гражданского судопроизводства, поведения отдельных субъектов гражданского процессуального права, особенностей рассмотрения отдельных категорий дел требует изучения некоторых видов гарантий с позиции специализации механизма их реализации для наиболее эффективного достижения целей гражданского судопроизводства. Поэтому дальнейшие научные разработки в области гарантий гражданского судопроизводства и механизма их реализации представляются необходимыми и перспективными.

Вышеизложенные обстоятельства обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Повышенное внимание к проблеме юридических гарантий наблюдалось в 50 – 70-х годах XX века. Общенаучные исследования в области теории права послужили основой для отраслевых разработок в области как гражданского (В.Н. Захаров, В.Ф. Котин, Б.Н. Юрков и др.), так и уголовного судопроизводства (М.М. Выдря, П.Ф. Елисейкин, М.С. Строгович, В.Е. Юрченко и др.), которые друг друга стимулировали и дополняли.

Новый всплеск интереса к заявленной теме возник в начале XXI века и был вызван принятием новых процессуальных законов (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ), которые были построены на иных принципах и отношениях. В области гарантий осуществления правосудия по гражданским делам

¹ См.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 96.

² См.: СЗ РФ. 2006. № 10. Ст. 1145.

появились интересные работы (А.А.Богомолов, Л.Ю. Грудцина), которые касались отдельных вопросов гарантий.

Настоящая работа является комплексным исследованием, основанным на индивидуальной авторской позиции, впервые в рамках современного гражданского процессуального законодательства освещающим теоретические аспекты гарантий гражданского судопроизводства и механизма их реализации.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное теоретическое изучение категории «гарантии гражданского судопроизводства»; анализ проблем и возможностей механизма практической реализации таких гарантий в рамках современного гражданского процессуального законодательства и российской ментальности; выработка рекомендаций по возможному устранению и урегулированию выявленных проблем.

Достижение поставленной цели возможно, с точки зрения диссертанта, через решение следующих взаимосвязанных задач:

- характеристика понятийной базы гарантий гражданского судопроизводства и механизма их реализации;
- анализ вопросов реализации гарантий в процессе отправления правосудия по гражданским делам;
- раскрытие некоторых аспектов реализации гарантий гражданского судопроизводства на отдельных стадиях гражданского судопроизводства и отдельными участниками гражданских процессуальных правоотношений;
- выявление общих тенденций, позволяющих обратить внимание на определенные пробелы и недостатки в работе механизма реализации гарантий гражданского судопроизводства с целью их возможного дальнейшего устранения.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией гарантий процессуальных прав и обязанностей, **предметом** – нормы гражданского процессуального права, закрепляющие гарантии гражданского судопроизводства и составляющие правовую основу механизма реализации гарантий гражданского судопроизводства; деятельность субъектов, направленная на реализацию гарантий гражданского судопроизводства; российская и международная судебная практика по гражданским делам.

Методологическая основа исследования определена на основании представления о четырех уровнях методологии научного познания – философском, общенаучном, специально-научном и конкретно-проблемном – при определяющем положении первого из них. Исходя из признания правомерности материалистической диалектики как философско-

методологической основы научного познания, диссертант опирается и руководствуется в целом ее основными принципами.

Кроме того, автор стремится следовать принципу научной объективности, который требует конкретного и всестороннего изучения явления, рассмотрения особенностей его развития.

Что касается общенаучных методов, то в работе использовались прежде всего такие из них, как диалектически понимаемые анализ и синтез, индукция и дедукция, элементы системного подхода.

Из специальных методов в диссертации были применены историко-правовой метод и метод сравнительного анализа как основные в исследовании документов.

Теоретическую базу исследования составили работы по философии, общей теории права, конституционному, гражданскому, уголовно-процессуальному, арбитражному процессуальному и гражданскому процессуальному праву.

В свою очередь большую помощь в исследовании заявленной темы оказали труды следующих ученых-юристов: С.А. Александрова, С.С. Алексеева, В.А. Бабакова, А.А. Богомолова, А.Т. Боннера, М.А. Вихут, М.М. Выдри, В.М. Горшенева, В.Г. Гусева, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, П.Ф. Елисейкина, И.А. Жеруолиса, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, В.Н. Захарова, Н.Б. Зейдера, В.П. Кашепова, И.А. Конюховой, Н.И. Матузова, А.А. Мельникова, Я.О. Мотовиловкера, В.С. Нерсесянца, И.А. Приходько, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, Т.В. Синюковой, М.С. Строговича, М.К. Треушниковой, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, А.А. Фомина, К.С. Юдельсона, Б.Н. Юркова, В.Е. Юрченко, В.В. Яркова и др.

Нормативную базу исследования составили как нормативные правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации» и др.), так и международные нормативные правовые акты (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция по вопросам гражданского процесса и иные международные законодательные акты).

Эмпирическую базу исследования составили постановления судов общей юрисдикции различных инстанций, как отдельных субъектов Российской Федерации, так и Саратовской области за последние пять лет. В процессе исследования диссертантом было изучено 251 определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ за 2005 г., вынесенных по итогам рассмотрения надзорных жалоб (представлений) на вступившие в законную силу постановления нижестоящих судов.

Научная новизна исследования состоит в попытке на основе комплексного и сравнительно-правового анализа поставить и разработать актуальные теоретические и практические вопросы, касающиеся гарантий

осуществления правосудия по гражданским делам и конкретных механизмов реализации таких гарантий, исходя из требований международного права.

В диссертации дан всесторонний анализ процессуальных гарантий, предложено авторское определение гарантий гражданского судопроизводства, обосновано использование такой правовой категории, как «гарантирующий механизм».

Внесены конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию гражданского процессуального законодательства Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гарантии гражданского судопроизводства представляют собой совокупность юридических средств, закрепленных в нормах гражданского процессуального права, обеспечивающих охрану и защиту субъективных прав участников гражданских процессуальных правоотношений, осуществление возложенных на них обязанностей путем создания возможности реализации субъективных процессуальных прав и обязанностей указанных участников на всех стадиях гражданского судопроизводства.

2. Объектом гарантий гражданского судопроизводства являются как субъективные материальные права и охраняемые законом интересы лично заинтересованных в деле лиц, так и субъективные процессуальные права указанных лиц и других участников гражданских процессуальных правоотношений. Наряду с субъективными правами одних участников гражданских процессуальных правоотношений к объекту гарантий гражданского судопроизводства также относятся корреспондирующие этим правам обязанности других участников указанных правоотношений.

3. Механизмом реализации гарантий гражданского судопроизводства является регламентированная нормами гражданского процессуального права процедура воплощения гарантий гражданского судопроизводства в деятельности всех участников гражданских процессуальных правоотношений. Предлагается классифицировать субъектов механизма реализации гарантий гражданского судопроизводства на две группы:

- субъектов, которые своими действиями непосредственно реализуют предоставленные им законом и изложенные в соответствующих статьях нормативных актов гарантии гражданского судопроизводства;
- субъектов, способствующих реализации гарантий гражданского судопроизводства иными участниками гражданских процессуальных правоотношений.

В первую группу субъектов, по мнению автора, входят все участники гражданских процессуальных правоотношений. Во вторую группу – суд; органы прокуратуры; субъекты, обращающиеся в случаях, предусмотренных законом, в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц; лица, участвующие в гражданском судопроизводстве в качестве представителей.

5. На основе анализа случаев обращения прокурора в суд в защиту прав и законных интересов граждан в целях реализации гарантий принципов равенства граждан перед законом и судом, процессуального равноправия сторон предлагается из положения ст. 45 ГПК РФ исключить относительно-неопределенную по содержанию формулировку «и другим уважительным причинам» как не отражающую необходимых для обращения прокурора в суд условий и ставящую под сомнение объективность оценки судом обоснованности данных причин.

6. Предлагается законодательно обязать суд ограничить субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле, знакомиться с отдельными материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, в случаях, если этот источник доказательственной информации по делу содержит объекты авторского права и (или) смежных прав.

7. В целях реализации гарантий права на судебную защиту предлагается законодательно более четко закрепить обязанность суда, рассматривающего дело в качестве суда первой инстанции, давать оценку в решении всем без исключения доказательствам, имеющимся в материалах дела, а не ограничиваться только детальным анализом фактов и обстоятельств, совпадающих с позицией суда.

8. Аргументируется необходимость законодательно расширить круг граждан, которым бесплатно оказывается квалифицированная юридическая помощь.

9. Делается вывод о том, что установленный в ГПК РФ перечень наиболее существенных нарушений норм процессуального права, ввиду которых решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене, с точки зрения реализации гарантий гражданского судопроизводства не отвечает потребностям современного гражданского судопроизводства и нуждается в расширении, в связи с чем предлагается дополнить данный перечень другими основаниями.

10. Обосновывается необходимость исключить из ГПК РФ нормы, устанавливающие возможность высших должностных лиц судов надзорных инстанций не согласиться с определениями судьи об отказе в истребовании дела и об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Теоретическая и практическая значимость работы. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы:

- законодателем при разработке концептуальных положений гражданского процессуального законодательства;
- общественными и политическими организациями, действующими в области защиты прав человека;
- судьями для анализа существующей ситуации в области реализации гарантий гражданского судопроизводства;

– гражданами для повышения своей правовой культуры и защиты прав в гражданском судопроизводстве.

Результаты исследования могут использоваться в преподавании курсов «Современный гражданский процесс России», «Правосудие в России», «Права человека и судебная защита в Российской Федерации», а также служить вспомогательной основой при разработке собственного лекционного курса «Осуществление гарантий гражданского судопроизводства».

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Саратовской государственной академии права. Отдельные теоретические выводы и положения исследования, научно-практические рекомендации изложены автором в опубликованных работах и докладывались на VI Международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы частноправового регулирования» (Самара, 28 – 29 апреля 2006 года).

Материалы диссертации были использованы при чтении лекций по учебной дисциплине «гражданское процессуальное право» в Саратовском государственном социально-экономическом университете.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, применяемыми методами, а также избранной логикой и последовательностью анализа. Соответственно, работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяется уровень теоретической разработанности темы, излагаются цели и задачи диссертационного исследования, определяется его предмет и объект, его методологическая основа, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается апробация результатов исследования.

Глава 1 **«Общетеоретическая и историческая понятийная база гарантий гражданского судопроизводства»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие и сущность гарантий в области отправления правосудия по гражданским делам»* автор отмечает, что гарантии гражданского судопроизводства неразрывно связаны с общими гарантиями прав и свобод человека и гражданина, а также с гарантиями иных отраслей права.

В общей теории права гарантиями, как правило, называют совокупность условий и способов, позволяющих беспрепятственно реализовывать правовые нормы, пользоваться субъективными правами и

исполнять юридические обязанности (С.А. Комаров). Однако относительно определения категории «процессуальные гарантии», в юридической литературе нет единого мнения.

Так, отдельные исследователи полагают, что процессуальные гарантии – это система правовых средств, установленных законом для: осуществления надлежащего отправления правосудия (Ф.Н. Фаткуллин); защиты прав и свобод человека в судебном процессе (Х.Б. Толкачев, А.Г. Хабибуллин); осуществления задач судопроизводства по уголовным и гражданским делам (Н.А. Чечина, Д.М. Чечот); достижения задач гражданского судопроизводства путем воздействия и упорядочивания действий субъектов гражданского судопроизводства (А.А. Богомолов).

В связи с этим автор ставит целью сформулировать собственное понимание указанной категории применительно к гражданскому судопроизводству.

Вопрос определения субъекта процессуальных гарантий также является в научной литературе дискуссионным. Например, одни авторы указывают, что субъектом процессуальных гарантий выступает государство, которое «установив определенные границы свободы и независимости своих граждан, в то же время обеспечивает правовые средства, гарантирующие эту свободу» (М.М. Выдря) путем обладания «такой функцией, как регулирование общественных отношений» (В.Н. Захаров). Другие считают, что субъектом таких гарантий являются те участники процессуальных отношений, чьи права обеспечиваются, то есть субъектом гарантий, выступает лицо, для обеспечения прав которого предусмотрены определенные правовые средства (В.Е. Юрченко).

Последняя позиция представляется наиболее верной по следующим основаниям. Несмотря на то, что именно от государства (его законодательных органов) исходит установление и закрепление процессуальных гарантий, государство не имеет никакого отношения ни к конкретному спору между сторонами, ни к его разрешению судом. Государство, таким образом, представляет собой ту высшую силу, которая определяет необходимость существования и содержания конкретных субъективных прав участников гражданских процессуальных отношений, а также закрепляет определенные процессуальные средства, путем которых такие права реализуются, однако само стоит вне гражданских процессуальных отношений (кроме тех случаев, когда государство является участником гражданских процессуальных правоотношений). В данном контексте суд (орган государственный) так же, как участник гражданских процессуальных отношений, может быть субъектом гарантий, однако лишь в той ситуации, когда непосредственно суду законом предоставлено соответствующее субъективное право (например, право приостановить производство по делу – ст. 216 ГПК РФ).

Аналогично спорными и противоречивыми являются и высказанные в юридической литературе точки зрения по поводу объекта гарантий

гражданского судопроизводства. Среди различных позиций исследователей можно выделить следующие: объект процессуальных гарантий — это субъективные права участников процесса (Б.Н. Юрков), поведение (поступки) участников процесса (П.Ф. Елисейкин), их воля или сознание (В.Н. Захаров).

Диссертант делает вывод, что в условиях правового государства неприемлемо подвергать нормативному регулированию, а соответственно гарантированию сферу духовных интересов (волю, сознание).

По мнению автора, объектом гарантий гражданского судопроизводства являются законные права и интересы. Однако на стадии подготовки дела к судебному разбирательству по конкретному спору невозможно выяснить, чьи же притязания законны, а чьи нет. Одна из основных задач гражданского судопроизводства – выяснение именно этого вопроса. Таким образом, гарантирование только законных прав и интересов участников гражданского судопроизводства без судебного выяснения принадлежности таких прав конкретному участнику невозможно, поэтому законодатель совершенно справедливо предоставляет права всем участникам судопроизводства, независимо от их правоты и законности притязаний (например, право на обращение в суд – ст. 3 ГПК РФ, право представлять и исследовать доказательства – ст. 56–57 ГПК РФ, право на обжалование судебного решения). Обеспечению подлежат не только субъективные материальные права лиц обратившихся за судебной защитой, но и субъективные процессуальные права участников гражданских процессуальных правоотношений.

Вместе с тем лица, обратившиеся в суд за защитой нарушенного права, автоматически становятся участниками гражданских процессуальных правоотношений, соответственно гарантии гражданского судопроизводства обеспечивают их как материальные, так и процессуальные права в комплексе.

Однако всякому субъективному праву корреспондирует чья-либо обязанность. Таким образом, гарантия, обеспечивая право одного субъекта, одновременно обеспечивает выполнение другими субъектами соответствующей данному праву обязанности.

Следовательно, объектом гарантий гражданского судопроизводства являются не только субъективные права и интересы участников гражданских процессуальных правоотношений, но и соответствующие этим правам обязанности других участников указанных отношений.

Определив субъект и объект гарантий гражданского судопроизводства, автор характеризует сущность и назначение (направленность) последних.

В общей теории права под сущностью гарантий понимается система условий, обеспечивающих удовлетворение благ и интересов человека (А.С. Мордовец).

Исходя из такого понимания, сущность гарантий гражданского судопроизводства, по мнению автора, заключается в *удовлетворении интересов участников гражданских процессуальных правоотношений*

путем создания возможности реализации предоставленных им законом субъективных процессуальных прав и обязанностей на всех стадиях гражданского судопроизводства.

В юридической литературе (О.В. Белянская) содержание назначения гарантий имеет две составляющие:

1) защиту нарушенных субъективных прав человека и гражданина (охрану этих прав от возможного нарушения) со стороны государства, его органов и должностных лиц, а также со стороны отдельных граждан;

2) механизм, обеспечивающий реализацию прав и свобод человека (гарантирующий механизм).

Как полагает автор, указанные элементы содержания назначения гарантий находятся в диалектической взаимосвязи и соотносятся между собой как «цель» и «средства», где средствами выступает гарантирующий механизм.

Таким образом, *гарантии гражданского судопроизводства направлены на защиту и охрану субъективных прав участников гражданских процессуальных правоотношений по средствам гарантирующего механизма.*

Исходя из понимания сущности и назначения гарантий, диссертант обосновывает выделение трех основных функций гарантий гражданского судопроизводства:

- охранительную, обеспечивающую охрану субъективных прав участников гражданских процессуальных отношений от возможных нарушений со стороны других участников;
- защитительную, обеспечивающую защиту нарушенных субъективных прав участников гражданских процессуальных правоотношений;
- обеспечительную, посредством которой обеспечивается возможность беспрепятственной реализации субъективных прав участников гражданских процессуальных отношений, а также обеспечение возложенной на должных субъектов соответствующих этим правам обязанностей.

Изложенные выше выводы позволили автору определить *гарантии гражданского судопроизводства как совокупность юридических средств, закрепленных в нормах гражданского процессуального права, обеспечивающих охрану и защиту субъективных прав участников гражданских процессуальных правоотношений, осуществление возложенных на них обязанностей путем создания возможности реализации субъективных процессуальных прав и обязанностей указанных участников на всех стадиях гражданского судопроизводства.*

Во втором параграфе «Классификация гарантий гражданского судопроизводства» анализируется видовое деление гарантий гражданского судопроизводства на группы по различным основаниям.

В связи со спорностью и противоречивостью точек зрения на основания классификации гарантий гражданского судопроизводства автор предлагает подразделять их на виды по составляющим содержания гарантий, то есть по субъектам, объектам и функциональной направленности.

В качестве субъекта гарантий гражданского судопроизводства автор выделяет участников гражданских процессуальных отношений, подразделяя последних на четыре основных вида:

1) процессуальные гарантии, направленные на обеспечение прав всех участников гражданских процессуальных отношений, в юридической литературе их иногда называют нормами «общего действия» (В.Д. Шахов) или гарантиями, «обеспечивающими публичные интересы» (М.М. Выдря);

2) процессуальные гарантии, направленные на обеспечение прав сторон (как основных субъектов спорных правоотношений);

3) гарантии, направленные на обеспечение прав лиц, участвующих в деле (кроме сторон) (ст. 34 ГПК РФ), и лиц, содействующих осуществлению правосудия (переводчик, эксперт, свидетель и др.);

4) гарантии, направленные на обеспечение прав суда.

Объект гражданских процессуальных гарантий, по мнению диссертанта, имеет в своем составе два отдельных, но неразрывно связанных между собой элемента:

1) субъективные права и интересы участников гражданского судопроизводства;

2) субъективные обязанности этих участников.

Направленность гарантий гражданского судопроизводства составляет обеспечение защиты и охрану субъективных прав участников гражданских процессуальных правоотношений, обеспечение возложенных на них обязанностей. Таким образом, по направленности автор предлагает выделять:

– гарантии, направленные на охрану субъективных прав участников гражданских процессуальных отношений от возможных нарушений со стороны других участников;

– гарантии, направленные на защиту нарушенных субъективных прав участников гражданских процессуальных отношений;

– гарантии, направленные на обеспечение возможности беспрепятственной реализации субъективных прав участников гражданских процессуальных отношений, а также обеспечение возложенной на должных субъектов соответствующих этим правам

Третьим параграфом «Общественно-исторический и сравнительно-правовой анализ развития института гарантий в гражданском судопроизводстве» посвящен основным тенденциям развития гарантий в области отправления правосудия, начиная с древнейших времен (Древний Рим, Древняя Русь) и Средневековой Европы до наших дней. При этом внимание акцентируется на России (как дореволюционного, так и современного периодов).

Такая историческая характеристика позволила автору проанализировать опыт, накопленный наукой советского гражданского процессуального права, соотнести его с выводами ученых русского права и выявить происшедшие перемены как в законодательстве, так и в правовой науке. Глава 2 «Механизм осуществления гарантий гражданского судопроизводства» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Понятие осуществления гарантий гражданского судопроизводства» автор констатирует тот факт, что по своему смысловому значению понятия «осуществление» и «реализация» являются тождественными, взаимозаменяемыми и означают воплотить в действительность, претворить в жизнь.

Общая теория права понимает под реализацией права (или правовых норм) претворение, воплощение правовых норм в фактической деятельности организаций, органов, должностных лиц и граждан (С.А. Комаров). Реализация права считается итоговой стадией механизма правового регулирования как юридической категории, воплощающей в себе «единство системы правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное воздействие на общественные отношения» (Г.А. Жилин).

Учитывая тот факт, что гарантии гражданского судопроизводства закрепляются в нормах закона, есть все основания предполагать, что термин «реализация» равным образом применим и к последним.

Таким образом, под реализацией (осуществлением) гарантий гражданского судопроизводства автор понимает реальное их воплощение в деятельности всех участников гражданских процессуальных правоотношений. Процесс гарантирования в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел судом «не совпадает с "обычным" действием правовых актов, юридической ответственности, санкций и т.д.: гарантии имеют собственный метод, объект и механизм реализации» (Т.В. Синокова).

Под механизмом осуществления (реализации) гарантий гражданского судопроизводства (гарантирующим механизмом) автор понимает процедуру воплощения гарантий в той или иной деятельности участников гражданских процессуальных правоотношений.

Внутреннее содержание гарантирующего механизма составляют юридические нормы, закрепляющие комплекс гражданских процессуальных прав и обязанностей участников гражданских процессуальных правоотношений (правовая основа) а также поступки участников гражданских процессуальных отношений, обусловливаемые правосубъектностью, правосознанием и правовой культурой последних.

При этом, учитывая специфический метод гарантирования прав и обязанностей участников гражданских процессуальных правоотношений, нормы гражданского процессуального права выступают в различных формах: в виде принципов, прав, обязанности, уполномочивания, запрещения, санкции.

Далее автором обосновывается необходимость классификации субъектов гарантирующего механизма на две группы:

- субъектов, которые своими действиями непосредственно реализуют предоставленные им законом и изложенные в соответствующих статьях нормативных актов гарантии гражданского судопроизводства;
- субъектов, способствующих реализации гарантий гражданского судопроизводства иными участниками гражданских процессуальных правоотношений.

В первую группу субъектов, по мнению автора, входят все участники гражданских процессуальных правоотношений. Во вторую группу – суд; органы прокуратуры; субъекты, обращающиеся в случаях, предусмотренных законом, в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц; лица, участвующие в гражданском судопроизводстве в качестве представителей.

Вместе с тем действия всех перечисленных субъектов гарантирующего механизма подчинены единой цели – защите нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов участников гражданских (в широком смысле) правоотношений.

Роль субъектов, отнесенных диссертантом ко второй группе, в гарантирующем механизме дуалистична: они являются субъектами, непосредственно реализующими предоставленные им законом гарантии, и в то же время субъектами, способствующими реализации гарантий иными участниками гражданского судопроизводства. Тем самым деятельность данных субъектов в гарантирующем механизме имеет особую значимость.

Во втором параграфе «*Правовая основа механизма реализации гражданского судопроизводства*» автор анализирует понятие гражданской процессуальной формы применительно к гарантиям гражданского судопроизводства.

Многие исследователи отмечали как большое значение соблюдения процессуальной формы для повышения качества правосудия вообще (Г.А. Жилин), так и ее важность для осуществления процессуальных прав участников гражданских процессуальных правоотношений (М.К. Треушников) и гарантий таких прав, в частности. Отдельные авторы даже высказывали предположение, что процессуальная форма, будучи целой системой демократических принципов, может рассматриваться как гарантия законности гражданского судопроизводства, процессуальная гарантия субъективных прав (И.А. Жеруолис). А Б.Н. Юрков вообще презюмировал, что гражданская процессуальная форма представляет собой совокупность процессуальных гарантий. Кроме того, эмпирический анализ судебной практики, проведенный для выявления причин отмены судебных решений, подтвердил, что все ошибки по гражданским делам в основе своей содержат процессуальные нарушения (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении»).

Теоретические исследования автора показали, что гражданская процессуальная форма сама по себе есть гарантия реализации прав, обязанностей и гарантий, установленных в нормах гражданского процессуального права, а реализация гарантий возможна только с соблюдением гражданской процессуальной формы.

По мнению многих ученых-юристов, неперенным атрибутом механизма реализации гарантий гражданского судопроизводства является возможность применения мер принуждения, то есть возможность применения правовой санкции (С.С. Алексеев, О.Э. Лейст и др.).

В процессе исследования диссертант приходит к выводу, что санкции в гражданском судопроизводстве служат одним из способов обеспечения (гарантирования) реализации прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства, однако не подменяют собой гарантий гражданского судопроизводства (не являются гарантиями как таковыми).

Санкции, безусловно, являются важным и эффективным, но всего лишь дополнительным (одним из) атрибутом в гарантирующем механизме.

Далее автор отмечает дискуссионность позиции, относительно отождествления принципов гражданского судопроизводства и гарантий осуществления прав.

В научной литературе неоднократно высказывалось мнение, что процессуальные гарантии включают в себя принципы права (Б.Н. Юрков) или что принципы гражданского процесса являются гарантиями осуществления прав (Я.О. Мотовиловкер).

Диссертант присоединяется к последнему мнению, полагая, что принципы гражданского процессуального права, будучи теми основами, на которых строится все правосудие по гражданским делам, действуют в рамках целостной системы норм общего и руководящего значения, направлены на достижение целей и задач гражданского судопроизводства, что может свидетельствовать о несомненной идентичности сущности последних и гарантий гражданского судопроизводства.

К важнейшим принципам-гарантиям в сфере осуществления правосудия по гражданским делам, по мнению автора, относятся принципы законности, диспозитивности, гласности, состязательности и др.

В третьем параграфе «*Субъекты механизма реализации гарантий гражданского судопроизводства*» автор в соответствии с ранее предложенной классификацией субъектов гарантирующего механизма останавливается на ряде показательных, с его точки зрения, гарантий прав отдельных участников гражданских процессуальных правоотношений: гарантия права на соблюдение процессуальных сроков; судебном решении как комплексной совокупности ряда гарантий в области защиты прав, свобод и нарушенных интересов лиц, обратившихся за судебной защитой, и др.

При этом диссертант приходит к выводу, что отдельные нормы ГПК РФ недостаточно эффективно регламентируют деятельность некоторых субъектов гарантирующего механизма.

В частности, норма ГПК РФ, регулирующая участие в деле прокурора, содержит неопределенный, не ограниченный законодательными рамками перечень уважительных причин, по которым гражданин сам не может обратиться в суд.

В указанной ситуации возникает правовая неопределенность, а следовательно, вызывает сомнение объективность оценки судом обоснованности данных причин.

То есть, расширенное толкование судом нормы ч. 1 ст. 45 ГПК РФ может привести к неправомерному отказу в принятии заявления, поданного прокурором, либо неправомерному принятию заявления, поданного данным участником процесса, и, как следствие, в обоих случаях – к нарушению принципов равенства граждан перед законом и судом, процессуального равноправия сторон.

Более того, анализ случаев обращения прокурора в суд в защиту прав и законных интересов граждан показал, что на практике большинство причин, с которыми связаны такие обращения, не являются объективно необходимыми.

Таким образом, в целях реализации гарантий принципов равенства граждан перед законом и судом, процессуального равноправия сторон предлагается исключить из положения ст. 45 ГПК РФ относительно-неопределенную по содержанию формулировку «и другим уважительным причинам» как не отражающую необходимых для обращения прокурора в суд условий и ставящую под сомнение объективность оценки судом обоснованности данных причин.

Кроме того, автор устанавливает, что отдельные субъективные процессуальные права лиц, участвующих в деле, нуждаются в законодательном ограничении в целях охраны авторского права и (или) смежных прав. В частности, предлагается дополнить ст. 35 ГПК РФ частью 3 следующего содержания: по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе суд обязан ограничить процессуальное право знакомиться с отдельными материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, установленные частью 1 настоящей статьи в случае, если источник доказательственной информации по делу содержит объекты авторского права и (или) смежных прав.

На основании изучения отдельных судебных постановлений диссертант делает вывод, что зачастую суд первой инстанции в мотивировочной части решения детально оценивает и анализирует только те аргументы (доказательства), которые совпадают с мнением суда. При этом, как правило, суд в мотивировочной части решения умалчивает о доказательствах, не совпадающих с позицией суда, либо отвергает их без

соответствующего анализа, не указывая оснований, по которым предпочтение отдается другим доказательствам.

Это становится возможным ввиду нечеткости положения ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, в которой законодатель употребляет формулировку «те или иные доказательства».

По мнению диссертанта, отсутствие ясного, недвусмысленного, императивного указания суду оценивать все без исключения доказательства в некоторых случаях может привести к необоснованным выводам и, как следствие, к вынесению необоснованных с точки зрения норм материального права судебных постановлений. При этом в случае обжалования таких судебных постановлений правомочными лицами значительно сужаются возможности судебного познания вышестоящих судебных инстанций

В целях реализации гарантий права на судебную защиту предлагается в ст. 198 ГПК РФ законодательно установить обязанность суда, рассматривающего дело по первой инстанции, давать оценку в решении всем без исключения доказательствам, имеющимся в материалах дела, а не ограничиваться только детальным анализом фактов и обстоятельств, совпадающих с позицией суда.

Кроме того, такое законодательное решение проблемы, безусловно, повысит качество постановлений суда первой инстанции.

Четвертый параграф *«Проблемы, возникающие в процессе реализации гарантий гражданского судопроизводства, и возможные пути их преодоления»* посвящен раскрытию наиболее существенных, с точки зрения автора, проблем, возникающих при осуществлении гарантий гражданского судопроизводства, и возможных способов и путей их разрешения.

Диссертант рассматривает проблему получения квалифицированной юридической помощи лицом, обращающимся в суд, как один из аспектов «доступности» правосудия. В связи с этим отмечается, что в целях реализации гарантий гражданского судопроизводства малообеспеченным слоям населения в соответствии с нормами международного права должна предоставляться бесплатная юридическая помощь. Подчеркивается, что государство уделяет недостаточно внимания решению данной проблемы.

По мнению автора, на федеральном уровне проблема оказания бесплатной юридической помощи может быть решена путем внесения изменений и дополнений в Закон об адвокатуре в части обязывания коллегий адвокатов и юридических консультаций к ведению определенного процента гражданских дел безвозмездно. Указанная мера позволит государству экономить на расходах, связанных с учреждением специальной государственной службы по оказанию бесплатной юридической помощи. Взамен предоставляемой «услуги» в отношении частных юридических консультаций может быть использован режим льготного налогообложения. Признание за судом обладания правомочиями, то есть правами, обязанностями и гарантиями их осуществления, ставит суд, по мнению автора, в относительно равное положение с иными участниками гражданских

процессуальных правоотношений, обеспечивает полноценность развития этих отношений. Именно данный фактор способен гарантировать оптимальную реализацию гарантий гражданского судопроизводства.

Однако при этом возникает проблема применения на практике такого правомочия суда, как судебное усмотрение, ссылки на которое содержатся в отдельных статьях ГПК РФ.

По справедливому замечанию некоторых исследователей (Б.Ж. Абдраимов), в результате использования принципа усмотрения суда «уходят на второй план, а то и вовсе остаются вне поля зрения факты прямого нарушения судами принципов состязательности и равенства сторон, отсутствия должной подготовки дел, необоснованного затягивания судопроизводства, неоправданных затрат времени и средств его участников, рассмотрения дел без надлежащего извещения ответчиков, необъективного отражения в протоколе судебного заседания результатов доказывания, без подготовки дела к судебному разбирательству и многие другие процессуальные "недоработки", возникающие нередко по вине суда».

В указанной связи, диссертантом предлагается:

1) исключить из статей ГПК РФ употребляемые во многих случаях неопределенные либо носящие, по существу, рекомендательный характер формулировки, заменить их более конкретными формулировками типа «суд вправе», «суд обязан». В частности, весьма неопределенными являются формулировки, составленные по принципу «настоящего продолженного времени»: суд выдает стороне запрос для получения доказательств (ч. 2 ст. 57 ГПК РФ), суд передает дело на рассмотрение другого суда (ч. 2 ст. 33 ГПК РФ). Указание на прямую обязанность суда в данном случае было бы не только определеннее, но и уместнее;

2) изложить ч. 1 ст. 364 ГПК РФ в следующей редакции: «Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены решения суда первой инстанции только при условии, если это нарушение или неправильное применение привело к неправильному разрешению дела».

Далее автор делает вывод, что перечень наиболее существенных нарушений норм процессуального права, ввиду которых решение суда первой инстанции подлежит отмене независимо от доводов кассационной жалобы (ч. 2 ст. 364 ГПК РФ), с точки зрения реализации гарантий гражданского судопроизводства не отвечает потребностям современного гражданского судопроизводства и нуждается в расширении.

Таким образом, в целях повышения эффективности механизма реализации гарантий гражданского судопроизводства предлагается дополнить ч. 2 ст. 364 ГПК РФ абзацами 9 и 10 следующего содержания:

- по делу не была проведена подготовка к судебному разбирательству;
- судом не разъяснены ответчику последствия признания иска.

Другой серьезной проблемой, существующей в современном гражданском судопроизводстве, является проблема эффективности порядка рассмотрения надзорной жалобы или представления прокурора. Данный вопрос, по мнению автора, теснейшим образом связан с реальным осуществлением гарантий лиц, участвующих в деле, и других заинтересованных лиц в стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Автор, анализируя содержание главы 41 ГПК РФ, пришел к выводу, что законодатель не дает разъяснений по следующим вопросам:

1. Является ли обращение лиц, участвующих в деле, и других заинтересованных лиц к председателю соответствующего суда в силу ч. 6 ст. 381 и ч. 2 ст. 383 ГПК РФ обязательной процедурой (правом или обязанностью) перед обращением в вышестоящую инстанцию.

2. Кто и в какой форме может инициировать рассмотрение жалобы председателем соответствующего суда.

3. Подлежит ли отмене председателем соответствующего суда определение судьи об отказе в истребовании дела, определение судьи об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции отсутствие соответствующих законодательных регламентаций, порождает произвольное толкование норм главы 41 ГПК РФ судебными органами, что приводит к следующим негативным последствиям:

во-первых, ставятся под сомнение диспозитивные начала гражданского процессуального законодательства и, как следствие, гарантии осуществления правосудия по гражданским делам;

во-вторых, искусственно усложняется процедура пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, которая характеризуется наличием значительного количества сроков;

в-третьих, порождается неопределенность в сфере гражданских процессуальных правоотношений.

На основании вышеизложенного обосновывается необходимость исключить из ГПК РФ ч. 6 ст. 381 и ч. 2 ст. 383, создающих препятствия в реализации гарантий прав лиц, участвующих в деле, и других заинтересованных лиц на стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений.

Это позволило бы не только устранить неясности, связанные с произвольным толкованием указанных норм, но и повысить эффективность надзорного производства, искоренить из данной стадии ненужную волокиту, исправить отдельные дефекты в механизме реализации гарантий гражданского судопроизводства.

В **заключении** формулируются основные выводы проведенного исследования и наиболее значимые научно-практические предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Тарабрин Д.В.* Содержание гарантий гражданского судопроизводства // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. № 3. С. 125 – 131 (0,6 п.л.).

2. *Тарабрин Д.В.* Процессуальные гарантии прав граждан в аспекте их сущностной связи с общеправовыми гарантиями // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2004. С. 224 – 228 (0,25 п.л.).

3. *Тарабрин Д.В.* Конституционные гарантии реализации прав и свобод граждан в гражданском судопроизводстве // Конституционные чтения: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2004. Вып. 5. С. 125 – 128 (0,2 п.л.). 4. *Тарабрин Д.В.* Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений // Российская юстиция. 2006. № 10. С. 41 – 44 (0,6 п.л.).

5. *Тарабрин Д.В.* Об участии прокурора в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2007. № 2. С. 53 – 54 (0,6 п.л.).